

ПОЭТИКА СНА В РОМАНЕ ДМИТРИЯ ЛИПСКЕРОВА «ПОСЛЕДНИЙ СОН РАЗУМА»

А. В. Кузьменок

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, aleksandrakuzmenok7@gmail.com
Научный руководитель – Л. В. Камлюк-Ярошенко, кандидат филологических наук,
доцент*

Статья посвящена анализу структуры и функций сна в произведении Д. Липскерова «Последний сон разума». Указываются основные способы введения сна в повествование. Роман рассматривается с точки зрения мифопоэтики: выявляется семантическая роль мифологических образов, мотивов и архетипов; с позиции нарратологии: определяются кругозоры повествователя и героев-сновидцев, смешение их кругозоров, хронотопов и голосов. Результаты исследования показали, что в романе «Последний сон разума» феномен сна не только определяет проблемно-тематический строй произведения, но и формирует целостную модель художественного мира: систему персонажей, хронотопическую организацию, структуру повествования.

Ключевые слова: сон; сновидение; Д. Липскеров; роман «Последний сон разума»; код.

Сон, как один из наиболее сложно закодированных, неразгаданных феноменов в культуре человечества, порождает большое количество произведений, создаваемых в рамках научного и литературно-художественного дискурсов. В литературоведении по отношению к сновидческим нарративам, т. е. нарративам, описывающим сон, погружающим в него или рефлексирующим над переходностью сна-яви, принято использовать понятие «онейрический текст». «Литературные сновидения – сюжетные построения, отмечаемые в текстах самых разных народов, эпох и форм литературы» [1, с. 100].

В контексте изучения поэтики сна в произведениях современной русской литературы интересен роман «Последний сон разума». Произведение было создано Дмитрием Липскеровым в 2000 году. В романе сон присутствует на протяжении всего повествования. Это связано с тем, что все повествование представляет собой описание долгого предсмертного сна девушки Айзы. Кроме того, в этот сон вкрапляются и сны других персонажей. Таким образом, данное произведение представляет собой квинтэссенцию сна, открывающего перспективы для фантазии автора.

Мы можем выделить следующие функции сна в романе:

– сюжетообразующая (мотив сна является ведущим мотивом произведения, его «скелетом», опорой, на которой строится повествование);

– психоаналитическая (обличительная и объясняющая функция, сон вскрывает тень и самость персонажей: пороки, страхи, болезни);

– терапевтическая (светлой частью романа можно назвать лишь любовь. Сильную и нескончаемую. Болезненную и самоотверженную. Глубокую и настоящую. Исключительно любовью определяется жизнеспособность персонажей).

В произведении наблюдается смешение сна и яви, ирреального и реального: «Он увидел большую серую морду, которая скалила пасть, где был один-единственный зуб, сверкнувший в лунном свете золотом. Затем рыба морда на глазах пьяного начала меняться – и завершила свое преобразование, став лысой человеческой головой с азиатскими чертами» [2, с. 15]. В романе функционируют два основных типа сна: сон-превращение (циклические перевоплощения главных героев в рыб, птиц, насекомых) и сон-смерть (например, гибель дочери Айзы и Ильи).

Сон как функциональный элемент структуры и семантики романа позволяет вводить тот или иной код повествования (культурный, зооморфный и др.), переключать регистр повествования с якобы правдоподобных ситуаций на сновидческие. Под кодом мы понимаем систему знаков и символов, которая используется для передачи и интерпретации информации в художественном произведении. «Код художественного текста может включать в себя различные элементы, такие как язык, стиль, символы, метафоры, образы и другие литературные приемы. Он служит средством коммуникации между автором и читателем, позволяя передать эмоции, идеи, настроение и глубину произведения» [3].

Ихтиологический код. Образ рыбы становится ключевым во всем произведении (в рыбу обращаются Айза и Илья, рыбка с бензиновым хвостиком плавает по просторам раздувшихся ног участкового Синичкина).

Орнитологический код. В сновидении фигурирует и образ птицы. Исследователи отмечают, что «символический образ птицы, воплотивший в себе устойчивый архетип, объясняющий реальность, открывает нам наиболее древнюю форму восприятия человеком действительности. В формате современной науки понятие «орнитоморфный архетип» выступает как инструмент исследования закономерностей исторического развития, приобретая статус метатеоретической категории, которая служит источником новых знаний о культуре» [4, с. 226].

Энтомологический код. Третий ключевой образ – насекомое. Айза переродилась в стрекозу, несущую перемены. И в самом деле, в момент встречи таракана-Ильи и Айзы за окном пошел снег: «Пошел снег, и татарин тараканьими глазами смотрел на него безучастно, на пушистый, медленно падающий с небес, усыпляющий своей бесконечностью, своей гипнотической силой. Снег – небесные седины, пыль Млечного пути...» [2, с. 51].

Для художественных кодов романа характерны:

- символичность (каждый символ имеет как универсальное значение, так и индивидуально-авторское);
- контекстуальность (все мифологемы и архетипы, попадая в контекст произведения Липскерова, раскрывают новые смыслы);
- интертекстуальность (роман содержит ссылки на другие произведения, что создает новые значения и связи);
- многозначность (за счет скрытых смыслов, символики и аллюзий), открывающая перспективы для различных интерпретаций.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В романе «Последний сон разума» феномен сна не только определяет проблемно-тематический строй произведения, но и формирует целостную модель художественного мира: систему персонажей, хронологическую организацию, структуру повествования.

2. Сюжетообразующая роль сна позволяет стереть границы между сном и явью, правдоподобным и сновидческим, реальным и ирреальным. Функционально сон определяет закономерность превращений в структуре сюжета и мотив сна/смерти.

3. Сон как функциональный элемент структуры и семантики романа позволяет вводить тот или иной код повествования (культурный, зооморфный и др.), переключать регистр повествования с якобы правдоподобных ситуаций на сновидческие.

4. Д. Липскеров в романе использует различные коды: ихтиологический, энтомологический, орнитологический и др., причем актуализирует различные культурные (мифологические, библейские, буддистские) смысловые слои каждого.

5. Художественные коды романа символичны, контекстуальны, интертекстуальны, многозначны.

6. Характер и способы введения сна в повествование многочисленны и разнообразны: а) отсутствие маркированных границ между сном и фабульным повествованием, из-за чего идентифицировать границы сновидения в романе достаточно сложно, так как автору свойственно обрывать одно повествование и переключаться на другое, абсолютно не связанное с предыдущим, для создания эффекта неожиданности; б) «сон в сне», где все реалистичные события имеют компонент фантастического, а фантастическое имеет черты реальности; в) «сон из болезни»; г) сон/смерть – смерть/сон; д) немаркированная смена планов повествования: автор постоянно «разбавляет» реалистичное фантастическим и наоборот; е) немотивированное перемешивание ретроспекций и проспекций.

7. Все использованные приемы и способы введения сна в структуру повествования служат главной интенции автора: смещению повествования с авторского на потенциально интерактивное. Это способствует «смерти автора» и открывает возможность читательских интерпретаций.

Библиографические ссылки

1. *Васильева И. Б.* Литературные сновидения с когнитивной точки зрения [Электронный ресурс] // Вестник Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 8. С. 100–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-snovideniya-s-kognitivnoy-tochki-zreniya> (дата обращения: 01.10.2023).

2. *Липскеров Д.* Последний сон разума [Электронный ресурс]. URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/page-71-121331-dmitrii-lipskerov-poslednii-son-razuma.html> (дата обращения: 01.10.2023).

3. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тармарченко. М. : Издательство Кулагиной ; Intrada, 2008.

4. *Рябцева Н. Е.* Художественное своеобразие орнитологической символики в поэзии Инны Лиснянской и Светланы Кековой [Электронный ресурс] // Известия ВПГУ. Филол. науки. 2019. № 7. С. 226–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-svoebrazie-ornitologicheskoy-simvoliki-v-poezii-inny-lisnyanskoy-i-svetlany-kekovoy> (дата обращения: 01.10.2023).